

ТЕАТР ВЫСОКОЙ РОМАНТИКИ

БОЛЕЕ четверти века прошло с тех пор, как Тбилисский театр имени Захария Палнашвили впервые приезжал в Москву на декаду грузинского искусства. За эти годы театром поставлено немало интересных спектаклей. Обновился состав исполнителей: выдвинулось целое созвездие молодых артистов. Среди них такие замечательные вокалисты, как Н. Андгуладзе, М. Амиранашвили, чье искусство могло бы украсить любой театр. Грузинские певцы радуют красотой и свежестью голосов, свободой и естественностью пения.

Театр сохранил и обогатил свои лучшие творческие традиции — тяготение к пламенной романтике больших страстей, к красочной зрелищности. Недаром ему так удаются спектакли высокого патетического звучания.

Масштабность художественных ресурсов сказывается и в мощности, многокрасочности хорового звучания (хормейстер Г. Бухрикидзе), и в сценическом оформлении. Высокой похвалы достойно искусство главного дирижера О. Димитриади, исполненное горячей взволнованности, а также игра оркестра, насчитывающего в своем составе немало превосходных исполнителей.

Во второй раз тбилисский театр привозит в Москву свой сценический шедевр — балет «Отелло» по Шекспиру с музыкой А. Мачавариани и хореографией В. Чабукиани (он же — блистательный исполнитель главной роли). Вот спектакль, который за годы своей жизни несколько не утратил новизны мысли и свежести красок! Вновь, как и в 1958 году, московские зрители были захвачены выразительностью танцев и пантомимы, великолепными декорациями С. Вирсаладзе, соединяющими строгий вкус и подлинную театральность. Вновь доставила большое эстетическое наслаждение музыка, в которой скульптурная лепка образов обогащена национальной самобытностью авторского темперамента.

Многое привлекает и в балете «Демон», поставленном по Лермонтову (с музыкой С. Цинцадзе и хореографией В. Чабукиани). «Восточная повесть» Лермонтова дала сюжетную основу для ярко национального зрелища, проникнутого суровой поэзией Кавказа и своеобразной красотой грузинского быта. Глубоко захватывают своим острым динамизмом кульминационные сцены драмы: жестокая схватка воинов Синодала с горцами, трогательный эпизод оплакивания убитого князя. Полны лирического очарования любовные дуэты Тамары и князя, изящен хрупкий облик юной грузинки (артистка Н. Палнашвили). Центральный образ поэмы — сказочный горный дух, охваченный бурной страстью, воплощен с истинно романтической порывистостью (артист Б. Монавардисашвили). Правда, чувственные бушевания в нем явно преобладают над вольволюбивыми идеями протеста и гордой вражды к небу, но в этом, вероятно, сказалась сама специфика балетного жанра.

К сожалению, в третьем акте балета наступает заметный драматургический спад. Сюжетное развитие как бы растворяется в серии отвлеченных декоративных сцен. Неровность драматургии сказалась и на качестве партитуры: если в первых двух актах музыка Цинцадзе достигает высокого симфонического напряжения и реалистической сочности, то в третьем акте встречаются нейтральные «пустые места». Спектакль выразительно оформлен Н. Аскуравой: угрюмые очертания гор, тяжелые наплывы туч, фантастически суровое обличье крылатого Демона... Кажется только, что мрачные ночные краски преобладают, не оставляя места для солнечных тонов лермонтовской Грузии. Третий балетный спектакль,

также поставленный В. Чабукиани, составлен из нескольких хореографических миниатюр. Споры нет, и «Рhapsодия» в стиле блюз американского композитора Дж. Гершвина, и несравненное по яркости красок «Болеро» Равеля дают отличный материал для танцевальных инсценировок. Много впечатляет и в искрящихся буйной красочностью испанских танцах «Болеро», и в экзотических негритянских плясках «Голубой рhapsодии». Традиции пленительно задушевной хореографии русского мастера Михаила Фокина отражены в одноактном балете «Сильфиды» — дивертисментном представлении на музыку Шопена. И все же программа в целом как-то расхолаживает, букволическая картинность «Сильфид» выглядит порой несколько слащавой, а в сюжетных построениях «Рhapsодии» разочаровывает наивная искусственность социологических схем, никак не вытекающих из смысла музыки.

Разумеется, «Трубадур» и «Фауст» способны и ныне доставлять высокое эстетическое наслаждение своим мелодическим богатством, красотой и рельефностью музыкальных характеристик. Оба спектакля позволили показать высокое мастерство многих талантливых вокалистов.

К сожалению, тбилисцы не привезли новых опер и балетов грузинских авторов — «Миинди» О. Тактакишвили, «Десница великого мастера» Ш. Мшвельдзе, цикл балетных миниатюр Б. Каернадзе. Это в какой-то мере ограничивает наше представление о действительных успехах национальной оперной культуры.

После «Трубадура» и «Фауста» с их почти неизбежной данью традиционной «оперности», заметной и у тбилисцев, особенно отрядным было свежее впечатление от прокофьевского «Семена Котко». Здесь все противоречило привычным условиям воплощения оперы: вместо ложных краснотел и условных поз — реальная драма народных характеров, вместо роскошно одетых концертующих певцов — простые современные люди во всем многообразии их индивидуальностей. Спектакль «Семен Котко» позволил многим молодым певцам раскрыть не только свои певческие возможности, но и подлинное искусство перевоплощения, убедительное актерское мастерство. Молодой партизан Семен Котко (А. Чакалиди), его невеста Софья (О. Кузнецова), кулак Ткаченко (Н. Шушания), матрос Царен (М. Донадзе) и другие предстали как живые герои народной войны 1918 года на Украине. Чувствуется, что весь коллектив с настоящим увлечением работал над этим спектаклем, обнаружившим его ранее неиспользованные и неисчерпанные творческие возможности. В успехе «Семена Котко» большая заслуга режиссера Л. Михайлова и дирижера О. Димитриади. Вместе со всей труппой они убедительно доказали, как много еще возможностей таит в себе оперная форма, и как важно совершенствовать этот любимый народом жанр.

Сейчас тбилисский театр находится на переломном этапе. Новое руководство, возглавляемое талантливым композитором А. Чимадзе, уверенно взяло курс на освещение репертуара, обогащение сценической и музыкальной культуры. Впереди новые сложные работы — «Борис Годунов» Мусоргского, «Дон Жуан» Моцарта, опера «Гамлет», завершаемая А. Мачавариани. Если коллективу удастся соединить свой певческий богатства со смелой театральной мыслью, одухотворенной большими идеями современности, театр несомненно придет к новым, еще более высоким достижениям.

И. НЕСТЬЕВ,

кандидат искусствоведения.

СРЕДНИЙ
МОСКВА

8 AUG 1964